Каким образом исследуют генетику Рюриковичей и что из этого получается?

Комментарий к статье Л.С. Клейна

канд. истор. наук Е.В. Пчелов

На протяжении уже почти десяти лет по инициативе частных лиц проводились и продолжаются генетические исследования потомков Рюрика. К настоящему времени проанализированы генетические данные некоторого количества лиц, являющихся или считающих себя потомками княжеских и дворянских родов, происходящими от Рюрика. На основе полученного материала сделаны определённые выводы, периодически уточняющиеся и по-разному интерпретируемые как относительно генеалогического происхождения различных родов потомков Рюрика, так и этнического (условно говоря) происхождения самого Рюрика. В частности выяснилось, что Рюриковичи принадлежат к гаплогруппе N1c1, относительно популяционной принадлежности которой ведутся споры. Споры эти, как показывают тексты А.А. Клёсова, могут и выходить за рамки науки, и, как показывают ответы на них Л.С. Клейна, «возвращаться» в них. Однако, не ставя под сомнение правомочность этих дискуссий, мне бы хотелось остановиться на самой полученной в результате генетических исследований базе данных, т.е. той основе, на которой и возникают интерпретации, а именно на её методологической и фактической состоятельности.

В своих рассуждениях я опираюсь на два источника. Один – это статья В.Г. Волкова «Все ли Рюриковичи происходят от одного предка? Происхождение Рюрика и Гедимина в свете последних генетических исследований», опубликованная в сборнике «Генеалогия допетровского времени: Источниковедение, методология, исследования» (СПб., 2012.С. 11–40). Второй – собственно сайт проекта RurikidDynastyDNAProject, руководителем которого является Анджей Байор. Сразу замечу, что сайт этот по открывающейся далее ссылке, имеет не слишком академический внешний вид и чёткую структуру, а выглядит скорее любительски, что, впрочем, само по себе не может служить маркёром качества представленной на нём информации. Итак, каким же образом проводились столь резонансные исследования?

В моём представлении, если ставится задача изучить гаплотип Рюрика и Рюриковичей в целом, исследование должно вестись на генеалогической базе. Иными словами, необходимо, прежде всего, составить чёткое представление о том, какие роды и каких потомков Рюрика можно считать наиболее (или абсолютно) достоверно происходящими от него. Это первый этап исследования, и, как кажется, он проведён не был. Свидетельством этому является генеалогически пёстрый и крайне бессистемный «набор» лиц, ставших «донорами» генетической информации.

Если в целом посмотреть на всю генеалогию Рюриковичей (включая те роды, которые традиционно считаются происходящими от Рюрика), то можно легко выделить три основных клана этих потомков.

1. Потомки черниговских князей, а вернее, князя Михаила Всеволодовича черниговского. Это княжеские (большинство) и дворянские (отчасти) роды, генеалогические восходящие к правителям Верховских княжеств по реке Оке. С точки зрения исторической и генеалогической это самые сомнительные Рюриковичи. Их происхождение от Михаила Всеволодовича, по-видимому, представляет собой чистую фикцию.
2. Потомки старшего сына Владимира Мономаха, Мстислава Великого, представленные преимущественно смоленской и ярославской ветвями Рюриковичей в составе княжеских (меньшинство, наблюдаемое преимущественно в ярославской ветви) и дворянских (большинство, преимущественно в смоленской ветви) родов. Относительно значительной части этих Рюриковичей существуют обоснованные сомнения в их принадлежности к потомству Рюрика (это касается, прежде всего, потомства смоленских князей).
3. Наконец, третий клан составляют потомки другого сына Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, а вернее его младшего сына Всеволода Большое Гнездо. Это потомки княжеских династий Северо-Восточной Руси – Ростовских и Белозерских, Стародубских князей, а также и некоторых других. Их родословные наиболее достоверны.

Следовательно, для того, чтобы определить гаплотип Рюриковичей нужно, прежде всего, исследовать представителей этого третьего клана потомков Рюрика. Казалось бы, исследования начались как раз с них. И действительно, первым «исследованным» с этой точки зрения стал известный историк князь Дмитрий Михайлович Шаховской (ярославская ветвь), а вторым – предводитель Петербургского дворянского собрания князь Андрей Петрович Гагарин (стародубская ветвь). Однако в результате этих исследований были получены данные, касающиеся лично Д.М. Шаховского и А.П. Гагарина, но не княжеских родов Шаховских и Гагариных в целом. Понятно, что для того, чтобы определить происхождение (или принадлежность) какого-либо рода к Рюриковичам, совершенно недостаточно исследовать гаплотип только одного его представителя. Нужно провести исследования потомков разных линий одного рода и только тогда можно делать какие-то выводы, ибо единичный случай не может дать достоверной картины, т.к. за много поколений истории рода возможно всякое (включая тривиальные супружеские измены). Тем не менее, подобные исследования были, насколько можно судить, проведены только для одного из родов Рюриковичей, а именно князей Гагариных (был исследован генетический материал двух представителей этого рода из разных ветвей). Само по себе это уже вызывает вопрос о методологической корректности всего исследования в целом.

Впрочем, вскоре ситуация стала проясняться, благодаря тому, что к проекту присоединились некоторые наиболее бесспорные Рюриковичи, в том числе известный деятель русской эмиграции князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. Однако и в этих случаях дело ограничилось единичными представителями родов. Тем не менее, были получены результаты, определённо показывающие родство между собой князей Шаховского и Кропоткина (ярославская и смоленская ветви), князей Лобанова-Ростовского и Вадбольского (ростовская и белозерская ветви), и князей Гагариных и Хилкова (стародубская ветвь) (все эти случаи соответствуют генеалогическим данным), а также и их общее родство между собой и принадлежность к гаплогруппе N1c1. Казалось бы, гаплогруппа Рюрика обнаружена. Но уже на самых ранних этапах исследования оно оказалось «окутано» большим числом сомнительных и вызывающих вопросы моментов.

Во-первых, во многих случаях исследование оказалось «анонимным». На сайте просто сообщаются фамилии лиц, принимающих в нём участие, без указания имён и отчеств, родословной, а, следовательно, и возможности независимой проверки их генеалогической принадлежности. Понятно, что это может быть вызвано исходными условиями анонимности, но какова в таком случае может быть ценность этих данных?

Во-вторых, и это самое главное, участниками стали не только Рюриковичи, принадлежность которых к потомству Рюрика сомнительна, но и лица, заведомо никакого отношения к Рюриковичам не имеющие. Иными словами, возникла бессистемность и хаотичность, лишь подтверждающая отсутствие чёткой и ясной методологической последовательности всего проекта. Среди изученных оказались представители родов Оболенских, Волконских, Барятинских, Мышецких, Мосальских, Пузын – сомнительных Рюриковичей, среди которых оказался некий Пентекост-Волконский, утверждавший, что он является внебрачным потомком князей Волконских(!). Далее, рядом с сомнительными Рюриковичами князьями Друцкими-Соколинскими и Путятиными были «задействованы» абсолютно недостоверные Рюриковичи князья Святополк-Четвертинские, крайне сомнительный Рюрикович Шуйский, некий г-н Ржевский (представленный на сайте в качестве князя, хотя княжеского титула Ржевские не имели), г-н Карпов (сомнительные Рюриковичи смоленской ветви) и даже некий князь Белосельский-Белозерский, несмотря на то, что этот род пресёкся ещё в 1970-х гг. (!). Опять-таки, кто эти люди и насколько их принадлежность к означенным родам бесспорна, остаётся только догадываться. Кроме того к проекту был привлечён представитель княжеского рода Корибут-Воронецких (традиционно к Рюриковичам не причисляемых), а на сайте названы также некие представители ещё целого ряда родов, в т.ч. каких-то Кубенских, Курбатских (Курбских!), Пожарских, пресекшихся ещё в Средневековье (!), явных не-Рюриковичей Можайских, Ушаковых, Блиновых и даже Толочко (!). Всё это, на мой взгляд, демонстрирует только одно – тотальный дилетантизм исследователей проекта в исторической и генеалогической областях.

Не получив в самом начале очевидной и достоверной базы данных по достоверным Рюриковичам, ухватившись за совпадение единичных случаев, исследователи проекта принялись сравнивать «всех со всеми», «замусорив» базу данных большим количеством не имеющего отношения к теме материала – так, что вычленить содержательные зёрна в этой фантасмагорической картине оказалось достаточно сложно. Я, конечно, не являюсь специалистом в области генетики, но, мне представляется, что научные исследования такого рода должны всё-таки опираться на чёткую методологию, последовательность и системность, а не представлять собой хаотичный набор разнообразных генетических данных, из которых потом пытаются выделить какие-то соответствия. Тем более, повторюсь, анонимность вообще ставит содержание этого проекта под большое сомнение – возможность независимой проверки генеалогических сведений в таком случае сводится к нулю. Иными словами, принцип первичности историко-генеалогической информации и проверка её на достоверность оказались нарушенными.

Что же получилось у исследователей генетики Рюриковичей в «сухом остатке»? Выяснилось то, что и должно было выясниться. Потомки Всеволода Большое Гнездо и шире Владимира Мономаха (наиболее достоверные, заметим) действительно оказались родственниками между собой (гаплогруппа N1c1). Представители черниговской ветви потомков (в своём большинстве), так же, как и другие крайне сомнительные или вовсе недостоверные потомки, не обнаружили родства с «Мономашичами». Эти несовпадения (а также и некоторые другие «совпадения» и «несовпадения») привели к появлению всякого рода спекуляций и паранаучных рассуждений, вплоть до генеалогических (А. Байор, С.С. Алексашин) и даже геральдических (!) (В.Г. Волков) фантазий, строящихся на весьма зыбкой базе данных.

Однако остаётся главный вопрос – можем ли мы в результате такого, пусть даже хаотичного и крайне бессистемного исследования, считать Рюриковичей принадлежащими именно к гаплогруппе N1c1? Казалось бы, сопоставление гаплотипов наиболее достоверных потомков Владимира Мономаха даёт нам такую возможность (если, конечно, считать эту выборку достаточной!). Можно ли в таком случае говорить, что и Рюрик принадлежал к этой же гаплогруппе? Очевидно, можно, но только при условии, что все звенья в генеалогической цепи являются достоверными.

Л.С. Клейн обозначил возможные сложности в решении этого вопроса и указал на главное, по его мнению, «слабое звено» — непосредственную генеалогическую связь в цепочке Рюрик – Игорь. Сомнения эти вполне традиционны для историографии и базируются преимущественно на двух аргументах. Один аргумент – это растянутость летописной хронологии: Рюрик умер в 879 г., его сын Игорь погиб осенью 944 г., а внук Святослав остался малолетним после смерти отца. Второй аргумент – отсутствие имени Рюрик в именослове Рюриковичей до середины XI века, т.е. до появления на свет правнука Ярослава Мудрого – Рюрика Ростиславича. Оба аргумента малосостоятельны.

Первый опровергается очевидным утверждением об условности ранней летописной хронологии в целом – совершенно ясно, что хронологическая шкала ранней древнерусской истории была установлена летописцами достаточно искусственным образом не ранее второй половины XI в. (каким образом, существует ряд предположений и построений на этот счёт).

Второй сомнителен по нескольким обстоятельствам. Во-первых, имя родоначальника не всегда становится родовым, во-вторых, для его актуализации нужны определённые причины, которые как раз и появились в старшей ветви потомков Ярослава Мудрого, ставших изгоями. В-третьих, имя Игорь также появляется вторично у потомков Игоря Рюриковича только в 1036 г., т.е. спустя почти век после смерти «первого» Игоря, что лишний раз подчёркивает малую актуальность имён отдалённых предков среди их потомков (впрочем, впоследствии это имя получает довольно широкое распространение у Рюриковичей, но уже, по-видимому, по другим обстоятельствам). Важнее, однако, другое – в имени внука Рюрика, сына Игоря и Ольги Святослава (чистого скандинава по происхождению, носившего славянское имя) очевидно наличие второй основы –слав, совпадающей с первой основой имени Рюрик (от скандинавского *hróð*–«слава»), на что уже обращали внимание в науке. Мне представляется, что тотальная распространённость княжеских имён с этой второй основой у Рюриковичей вполне может свидетельствовать как раз о сохранении родовой памяти о происхождении именно от Рюрика через цепочку Рюрик – Игорь – Святослав. Поэтому достаточно веских оснований отрицать генеалогическую связь Рюрика с последующими Рюриковичами, на мой взгляд, не имеется.

Вопрос об этническом происхождении Рюрика и всей княжеской династии на Руси предельно ясен. Это была династия скандинавского происхождения, в которой, как видим, ассимиляция на уровне антропонимии опередила ассимиляцию генеалогическую. Судя по направленности скандинавских контактов в Восточную Европу, осуществлявшихся через земли финно-угорских народов (финской группы), древнерусские варяги были преимущественно древнешведского происхождения (что не отрицает возможности присутствия в их составе выходцев из других регионов Скандинавии). Однако сама княжеская династия и сам Рюрик могли и не иметь отношения именно к шведской «ветви» викингов. Существует предположение, подкрепляемое в последнее время всё новыми и новыми аргументами, о тождестве древнерусского Рюрика с Рёриком ютландским, одним из конунгов датского региона, активно действовавшим на Балтике в середине – второй половине IX в. Происхождение его рода доподлинно неизвестно. Но нет никаких сомнений в том, что это был род викингов – одна из местных династий этой эпохи сложения первых государственных образований в Скандинавском регионе. Гипотетическая принадлежность Рюриковичей к гаплогруппе N1c1 позволяет выводить этот род из южной Швеции, но совершенно понятно, что он не мог иметь ни славянское, ни финское происхождение. Здесь необходимо сопоставление генетических данных с историко-генеалогическими, и только это сопоставление может быть основой для каких бы то ни было умозаключений.

Пренебрежение исторической генеалогией, к сожалению, характерно для некоторых генетических исследований. В качестве яркого примера такого рода можно привести исследования И.А. Захарова-Гезехуса (см, к примеру: Захаров-Гезехус И.А. По следам Чингисхана. Генетик в центре Азии. М., Ижевск, 2013), объявившего об обнаружении т.н. «гена Чингисхана» (ген C3). Сделано было это открытие весьма своеобразным образом. Вместо того, чтобы сначала исследовать реальных и достоверных ныне живущих потомков Чингисхана и опираться именно на полученные в ходе такого исследования данные, учёные пошли по пути обследования нынешнего населения различных азиатских регионов степной зоны, в результате чего оказалось, что у нескольких миллионов человек присутствует этот ген. Было определено примерное время жизни их общего предка, совпавшее по времени с монгольской активностью эпохи Чингисхана, и этот ген, ничтоже сумняшеся, был объявлен «геном Чингисхана», а все миллионы его носителей – Чингисидами. Ради броского, эффектного вывода исследователи полностью пренебрегли историко-генеалогической составляющей, от которой и дОлжно было бы отталкиваться в подобном случае. Всё это показывает только одно – генетические исследования такого плана (будь то Рюриковичи или Чингисиды) должны носить комплексный, полидисциплинарный характер с обязательным привлечением профессиональных историков-генеалогов и на должном научно-организационном уровне. Только в этом случае мы можем быть уверены, что получена действительно достоверная информация, на основе которой возможны уже и дальнейшие интерпретации.